

Мефивосфей

Искривлённая жизнь неожиданной благодати и милости

Чаплейн Аарон

Глава 2 — Кто были эти люди?

Они были необычайно умеренной парой — причём умеренной самым необычным образом. Их жизнь объясняла их лучше любых слов. Каждое бурное приключение, с которым они сталкивались, всегда уравнивалось сдержанностью. То, что со стороны выглядело риском, на деле оказывалось взвешенным шагом — осознанным испытанием границ жизни. Бог вложил в них редкую тягу к неизведанному, но никогда без цели. Любопытство всегда сочеталось с самоконтролем, а стремление к открытиям никогда не было отделено от ответственности.

Она была дочерью своей матери. Хотя на её голове не было ни пряди рыжих волос, в ней жило огненное сердце, которого хватило бы больше чем на одну жизнь. Будучи старшей из сестёр, она безошибочно была «диким ребёнком» — бесстрашной перед возможностями и не пугающейся вызовов. Она бралась за дела, от которых другие отмахивались, и умела создавать нечто новое из того, что окружающие считали обыденным. По натуре она была борцом — во всех смыслах этого слова. Для неё было важнее не то, как именно она приходила к цели, а сам процесс попытки, надежды и действия — и не просто ради чего угодно, а ради того, чего ещё никто не делал именно так.

В собственных глазах она была мудрее любого из своих учителей девятого класса. Она бросила школу, не закончив девятый класс, и на этом её формальное образование завершилось. Сила и красота определяли её характер, и Дейл была готова встретить всё, что ожидало её впереди.

Его жизнь была почти полной противоположностью. Средний сын из Чино — к тому же немец по происхождению, — он рано научился дисциплине тихой ответственности. Он подчинялся старшим, часто замыкая шествие или помогая младшему брату вернуться «в строй». Выросший одним из восьми детей, он привык к дому, полному шума, движения и постоянных требований.

С юных лет Пола формировали труд, ответственность и выносливость. Он научился справляться с множеством задач одновременно не как с приёмом, а как с образом жизни. К выпускному классу школы Чино он был не только спортсменом с отличиями, но и чемпионом штата по борьбе в своей весовой категории — достижение, говорившее о дисциплине, настойчивости и спокойной решимости. Однако школьные успехи никогда не освобождали его от домашних обязанностей. Он исправно выполнял поручения родителей: доил коров, кормил кур и надёжно

помогал старшим братьям и сёстрам. Работа не была тем, от чего нужно было бежать; она была тем, чем нужно было разумно распорядиться. И всё же было ясно: Пол готов к большему.

В те школьные годы его старший брат начал открывать кооперативные фруктовые ларьки вдоль автострады. Дела были скромными, но успешными — построенными на долгих часах честного труда и практической мудрости. Пол полюбил саму суть труда — планирование, риск, удовлетворение от хорошо вложенных усилий. Но амбиции никогда не стояли сами по себе. Он стремился ставить Господа на первое место, руководствуясь стихом, который стал для него жизненным ориентиром: «Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притчи 3:5–6). Эта направленность — к усердию, послушанию и доверию — тихо формировала каждый следующий этап его жизни.

От фруктовых ларьков у автострады Пол и его старший брат со временем перешли к управлению ресторанами Orange Julius. Именно там, в тёплый летний день 1958 года, жизнь Пола сделала решительный поворот. К окошку подошла молодая женщина по имени Мэй Дейл Уитон и почти между делом спросила, не требуется ли им сотрудник. Работник за прилавком ответил, что нет. В этот момент из офисного окна высунулся невысокий худощавый мужчина с характерной причёской 1950-х, отдалённо напоминавший Пола Анку, и с энтузиазмом объявил: — О да, требуется!

Позднее Пол говорил, что Мэй Дейл была очаровательной — и одной из самых непростых сотрудниц, которых он когда-либо нанимал. Со временем Господь благословил их отношения. Они вместе посвятили свои сердца Христу и 20 августа 1959 года обвенчались в Часовне Роз. В последующие годы Господь благословил их союз тремя сыновьями, и семейная жизнь пустила корни рядом с трудом и верой.

Десять лет спустя, в 1969 году, Господь ясно показал, что Полу и Дейл пора оставить привычный мир Южной Калифорнии — Пасадену, рестораны и расширенную семью — и шагнуть на неизведанную территорию. Повинуясь этому призыву, Пол, Дейл и их трое сыновей переехали на север, в Сакраменто. Их главным приоритетом был не бизнес, а духовное основание. Они искали церковь не просто для посещения, а для принадлежности — место дружбы, наставления и совместной жизни во Христе. Такой дом они нашли в Библейской церкви Кармайкл, где их приняли не как гостей, а как семью.

Их вера была твёрдо укоренена в спасении по благодати через веру, основанном на пролитой крови Иисуса Христа и выраженном в новой жизни для Него. Но они искали большего, чем рутинное посещение или удобную религию. Они желали служить Господу всем сердцем, согласно повелению Писания. Сам Иисус подтвердил этот приоритет: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем

разумением твоим... и возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Второзаконие 6:5; Матфея 22:37–39).

С этим видением семья делила с церковной общиной не только воскресенья, но всю неделю. Пол занялся открытием новых заведений в Сакраменто — ресторана быстрого питания с обслуживанием у окна и залом, известного как Mr. Тасо, действовавшего в 1960–1970-е годы. Дейл посвятила себя воспитанию трёх энергичных мальчиков на небольшом конном ранчо, а Пол служил заведующим воскресной школы в Библейской церкви Кармайкл в начале 1970-х годов. Работа, семья и служение шли рядом — различимые, но неразделимые.

Повседневная жизнь Пола была смесью хаоса и порядка, и через неё он учился управлять как непредсказуемым, так и неизвестным. Его сердце, устремлённое к Богу, тянулось к правильному и практичному, а не к эффектному. Он учился в библейской школе, ясно ощущая Божье руководство. Будучи уже на третьем курсе, он уверенно продвигался к пасторскому служению, осознавая жизненные обязанности и доверяя Господу на каждом шагу.

Их совместная жизнь словно делала решительный поворот примерно каждые десять лет. С живым любопытством они планировали, размышляли, молились и обсуждали идеи, которые нередко начинались спонтанно. За этим обычно следовало десятилетнее путешествие — либо перекрывающее предыдущий этап, либо сознательно завершающее его. Те, кто знал их близко, полусмущены и с восхищением называли их «Бонни и Клайд для Евангелия» — людьми, чуть выходящими за рамки стандартных церковных представлений, умеренными «ренегатами», двигавшимися вперёд с ясной целью. Она — бросившая школу в девятом классе, он — наполовину окончивший библейский колледж; пара маловероятная, но поразительно созвучная.

Чтобы яснее понять этот «Павел и Варнава» для Евангелия, важно знать, где они находились в тот период жизни. Обоим было около пятидесяти лет, и их дом опустел — дети выросли. Все трое сыновей шли своими путями: были женаты, начинали семьи, а младший учился в библейском колледже. Для этой необычной пары это не был кризис среднего возраста; это был привычный образ жизни. Такой ритм шагов веры был их *modus operandi*.

Сыновья хорошо знали своих родителей. Церковная семья понимающе улыбалась их начинаниям, а сами Пол и Дейл тихо радовались тому, что распознавали как новые Божьи расчёты для этого сезона жизни.

Это не было сменой жизни или образа жизни

Что могло сделать этот год отличным от десятилетий, уже прожитых, или от почти четверти века, проведённой вместе? Часто говорили, будто четверть века — это

лишь мгновение. Но на самом деле это были годы, прожитые полно — с энергией, смыслом и управляемым волнением хорошо направленного урагана. Для этого молодого сердцем дуэта в вере это было нормой.

Пол уже был посвящённым служителем-мирянином, прочно укоренённым в заботливом попечении Библейской церкви Кармайкл, где он верно служил с 1969 года. Под пастырским, возвращающим руководством Пол — и вся семья — поощрялись переходить от малых шагов веры к всё более смелым шагам в неизвестность. Он поступил в Библейский институт Сакраменто, готовясь к пасторскому служению, и уверенно приближался к завершению обучения.

Жизнь «вполсилы» никогда не входила в словарь ни мистера Луса — тихого среднего ребёнка и прилежного студента, — ни миссис Лус, которую знали как живое воплощение женщины из Притч: неутомимую труженицу, активистку родительского комитета и легендарную хозяйку. В 1975 году жена этого мягкого по характеру заведующего воскресной школы убедила семью пригласить на ужин глухую супружескую пару и начать изучать основы дактильной азбуки. То, что казалось простым актом гостеприимства, стало поворотом судьбы — уводящим семью из привычного в мир совершенно иного масштаба неизвестности.

Менее чем за восемь лет супруги с полной самоотдачей посвятили себя зарождению служения, которое стало Библейской церковью для глухих в Сакраменто. Подобно апостолу Павлу, отделённому и утверждённому пресвитерами Антиохийской церкви (Деяния 13:2), совет старейшин был побуждён Духом Господним поддержать это растущее дело. Библейская церковь Кармайкл рукоположила Пола Луса как служителя для глухих и дала общине защищённое место для начала. Из этих осторожных шагов служение пустило корни — и расцвело.

К 1982 году все их собственные сыновья выросли и начали самостоятельную жизнь. Старший, Джон, был добрым и щедрым помощником для всех — поистине кротким духом. Следующий был настоящим сыном своего отца: Марк, одарённый в математике и информатике, усердный и вдумчивый в новом мире компьютеров. Он был женат и растил собственных детей.

Младший был полон надежды на надежде. Жизнь представлялась ему чем-то вроде утопического магазина сладостей, изобилующего возможностями. Аарон только начинал осваивать это новое понятие — ответственность, — с радостью поступая в библейский колледж той осенью. С перспективой опустевшего дома перед ними Пол и Дейл были готовы к тому, чтобы Господь открыл следующую дверь.

— Знаешь, у нас ведь всё ещё есть место дома. Мы могли бы взять приёмных детей!

Это было первое предложение, прозвучавшее от чрезвычайно занятой жены пастора — к пастору на полном ходу, возглавлявшему начинающую церковь для

глухих. Их жизнь и так была отдана служению: каждая минута расписана, каждый сезон наполнен. Почему они решили, что смогут взять на себя что-то ещё?

Ответ крывался в прожитой жизни. С 1975 года Пол и Дейл растили своих сыновей в условиях постоянных требований служения глухим. Это призвание не делало пауз ради семьи; оно требовало присутствия, подготовки и настойчивости из недели в неделю. Пастор Пол проповедовал каждое воскресенье, а Дейл несла невидимую тяжесть пастырской семьи. Их сыновья росли в этом не как в повинности, а как в образе жизни — присутствуя на богослужениях, встречах и мероприятиях, рано усваивая, что служение — это не то, чем родители занимаются отдельно от дома. Это была почва, на которой росла их семья, требующая усилий, терпения и общей жертвы. И теперь, совершенно очевидно, эта же жизнь создала место для семьи второго поколения.

Пастор Пол слегка наклонил свою чёрную ковбойскую шляпу Resistol и понял, что его любимая, склонная к приключениям, вновь стала данным Богом катализатором следующего шага в их пути веры. Они согласились в молитве. Они согласились в надежде. И они согласились начать сначала. Они примут на себя труд семейной жизни так, словно начинают заново — снова становясь родителями малышей.

Это не был кризис среднего возраста.
Это было возрождение.

Пастор Пол и миссис Дейл Лус вновь стали молодыми родителями и открыли новую главу семейной жизни.